

то семантическая структура пополняется значением 'изобилие': 'совокупность, множество → сверхмножество', напр., лексемы *exuberance*, *copiousness*, *superabundance* и многие др. [8; 9].

Закключение. Проследив деривационную активность лексем, обозначающих неопределенное множество, и их семантические преобразования можно отметить сходную эволюцию категории количества как в лексике, так и в фило- и онтогенезе. Исконно английские и некоторые заимствованные в древне- и частично среднеанглийский период слова не сразу обогащают свою семантику количественным (в т.ч. определенно-количественным) значением. С развитием точных наук лексика пополняется мезуративами и другими терминами, однако при выходе из терминологии их семантика стремится сдвинуть доминантную сему с определенно-количественной семы на неопределенно-количественную. Стремление лексем к обозначению 'множества' (ср.: «серии и группы множеств»), а также синкретизм числа и меры свидетельствуют о тесной связи языка и мышления, семантических процессов и фило- и онтогенеза.

Список литературы

1. Соколова, М.А. Очерки по исторической грамматике русского языка. – Л., 1962. – 312 с.
2. Швачкин, Н.Х. Экспериментальное изучение ранних обобщений у ребенка // Известия АПН РСФСР, 1954. – Вып. 54. – С. 111–135
3. Бюлер, К. Духовное развитие ребенка / пер. с нем. – М.: Новая Москва, 1924. – 556 с.
4. История развития высших психических функций // Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – С. 13 – 223.
5. Леви-Брюль, Л. Первобытное мышление / Л. Леви-Брюль // Психология мышления / Ю.Б. Гиппенрейтер; под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Петухова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – С. 130–140.
6. Холодович, А.А. Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке / А.А. Холодович // Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979. – С. 151–173.
7. Bloomfield, L. Language / L. Bloomfield. – New York: Henry Holt, 1933. – 530 p.
8. Online Etymology Dictionary [Electronic resource] / Douglas Harper. – 2001–2013. – Mode of access: <http://www.etymonline.com>. – Date of access: 20.12.2015.
9. Oxford English Dictionary [Electronic resource] / ed. by L. Brown (ed.-in-chief) [and others]. – Electronic data and programme (645 Mb). – 4th ed. – New York: Oxford University Press, 2007. – 1 CD-ROM
10. Супрун, А.Е. Структура плана содержания. Лексикология / А.Е. Супрун // Общее языкознание / А.Е. Супрун, под общ. ред. А.Е. Супрун [и др.]. – Минск: Вышэйшая школа, 1995. – 2-е изд. – 335 с.
11. Категория количества в современных европейских языках / [В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева и др.; АН УССР, каф. иностр. яз.; отв. ред. В.В. Акуленко]. – Киев: Наук. думка, 1990. – 283 с.

ПОЛОЦКИЕ ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ В СИСТЕМЕ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНОЛОГИИ (ГРАМОТА 1330 ГОДА)

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

К сожалению, во второй половине XX века научное внимание к проблемам истории языка значительно ослабло. После фундаментальных работ Ф.П. Филина, Г.А. Хабургаева, В.В. Иванова, В.В. Колесова и многих других историков-лингвистов в русском языкознании, В.В. Аниченко, А.И. Журавского, А.А. Кривицкого, А.М. Булыко, Ф.М. Янковского, М.Г. Булахова и ряда других белорусских языковедов советское языкознание в основном утратило интерес к изысканиям в области истории языка. Между тем новые исторические реалии требуют нового исторического осмысления письменных документов эпохи начала формирования восточнославянских народностей, что даст возможность более объективно рассмотреть социальные и языковые процессы в рамках белорусской исторической этнологии.

Цель настоящей работы – рассмотреть некоторые языковые особенности одного из древнерусских (древнебелорусских?) памятников письменности с точки зрения отражения в нем новой языковой ситуации на территории восточной части нынешней Витебской области Республики Беларусь.

Актуальность обращения к проблеме объясняется в том числе и известными общественно-политическими изменениями последних десятилетий, повлекших за собой попытки заинтересованных интерпретаций не только новой, но и древней истории восточнославянских народов. Это, в свою очередь, влечет за собой необходимость пересмотра некоторых укоренившихся в общественном сознании хрестоматийных понятий истории формирования белорусского языка.

Материал и методы. Материалом для исследования послужила фотокопия оригинала текста известного историкам торгового договора Полоцка с Ригой (около 1330 года). Фотокопия полностью отражает все графические и языковые особенности текста памятника.

Результаты и их обсуждение. Текст анализируемого памятника письменности известен сегодня под условным названием «Торговый договор между Полоцком и Ригой о весе товаров, о плате за вес и относительно товаров, подлежащих браку». Под таким названием Договор впервые был опубликован К.Э. Напиерским в 1857 году. К.Э. Напиерскому этот текст был интересен прежде всего как исторический документ, характеризующий торговые отношения Руси с Ригой и далее с Европой. Поэтому он не вдавался в подробности его языкового анализа. Тем более, что и рассматривался документ с позиций самодержавного российского взгляда на историю.

В 1893 году в Витебске копия документа была опубликована известным этнографом и краеведом А. Сапуновым.

Среди немногочисленных изданий Договора более позднего периода можно назвать издание А.Л. Хорошкевич, включенные в сборник «Полоцкие грамоты» (М., 1977 г.). Однако это издание менее пригодно для комплексного изучения, поскольку, к сожалению, при подготовке к изданию А.Л. Хорошкевич значительно упростила, технически адаптировала текст, поскольку ей была интересна прежде всего фактологическая, а не лингвистическая сторона документа. Под названием «Дагавор Полацка з Рыгай каля 1330 г.» документ в упрощенной графике размещен в «Хрэстаматыі па гісторыі беларускай мовы» (Мн., 1961, с.47).

Таким образом, переживший несколько публикаций стараниями историков и этнографов, текст Договора вместе с тем не получил каких-либо аналитических лингвистических комментариев. А между тем он представляет живейший интерес именно для языковедов, поскольку демонстрирует один из этапов активной эволюции и распада древнерусской языковой общности.

Общий объем документа – 21 строчка 39 – 43 знака в каждой строке (в последней – 35). Исполнен текст в традиции делового письма, полууставом (близким к уставному письму), без пробелов между словами, с использованием точек в середине строки при перечислениях или между частями синтаксических единиц. Чувствуется опыт в плане исполнения документов такого рода как того, кто его диктовал, так и того, кто его исполнял. Но вместе с общей квалификацией текста как памятника делового письма документ демонстрирует особенности, которые позволяют говорить о контаминации в нем делового и разговорного стилей. Анализ языка Договора как раз позволяет утверждать, что в его основе как раз лежит разговорная речь Полоцка первой половины XIV века. «Литературная обработка» текста минимальная. Не исключена вероятность, что текст продиктован и записан в состоянии эмоционального возбуждения, вызванного неизвестными нам событиями в торговых отношениях и возникшей в связи с этим необходимостью обращения к рижскому магистрату. Это выражается в отсутствии заголовка или заголовочной части. Сравним, какими строчками, например, начинаются подобные договорные грамоты (а они несут в себе не только торговую, но и дипломатическую нагрузку).

«Кн^я Гердень клан^яте^т все^м ...» («Князь Гердень кланяется всем...»). Грамота князя Герденя, 1264 г.);

«Поклонъ ѡтъ Князя ^ Федора къ Пискоупоу и къ Мастероу и къ Ратманомъ...». (Грамота смоленского князя Федора Ростиславича к рижскому епископу и к мастеру и ратманам, 1284 г.).

«Поклонъ ^ ратмановъ ризкихъ и ^ всехъ горожанъ...». (Грамота рижан витебскому князю Михаилу, 1300 г.);

«Поклонъ и бласловѣннѣ ^ #кова епискупа полотьского...». (Грамота Полоцкаго епископа Якава да рижан, каля 1300 г.).

Анализируемая же грамота начинается словами: «Тако хотимъ мы горожане с мѣштеремъ». Таким началом характеризуются, как правило либо объявительные грамоты («Мы Полочане даёмъ вамъ ведомо...», Полоцкая объявительная грамота 1414 года), либо уставные грамоты («Се " кн^яин^я вѣлѣжир^ова" оу^лъ#ни^я оуставила» – ‘Я, княгиня Ульяния Ольгирдовна, решила’. Уставная грамота княгини Ульянии, 1377 г.). Подобное начало текста грамоты свидетельствует скорее о выдвигаемых в лучшем случае предложениях торговому партнеру. Об этом свидетельствует и дальнейшая стилистика текста, который в некоторых частях теряет логичность и связность. Например: «Переже како вѣсити воскъ на скалахъ . а вам чинити такожь нѣ т#желѣи нашего полу пуда», или «Тотъ товаръ которыи вѣсити на скал-

вахъ . а "зыкѣ пускати на товаръ... ». Здесь очевидна необработанность текста, выполненного, как видно, без всяких черновиков и вариантов, что приводит к пропуску на письме отдельных фраз, «перескакиванию» в изложении мыслей, что, как правило, свойственно устной речи, а зафиксированное в письменной форме, приводит к затруднению понимания документа в этой части.

Заключение. К началу XIV века полоцкие и витебские земли ведут активные торгово-экономические отношения с городами побережья балтийского моря. Обширность и интенсивность таких отношений подчеркивается возникшей необходимостью их юридического оформления. В результате рождается новый вид документов, имеющих статус международных. Однако языковое оформление таких документов все еще значительно отстает от их содержательного значения. По своему лексико-грамматическому составу текст рассматриваемого договора очень близок к разговорной форме языка, для которой логическая последовательность, словарная наполненность и синтаксическая законченность не являются принципиально востребованными.

Вместе с тем такие документы неопценимы для сегодняшнего исследователя как источник изучения живого языка времени и места их создания.

Список литературы

1. Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы. – Мінск, 1961. – 540 с.
2. Грамоты, касаючыся до сношеній снверо-западной Россіи съ Ригю и ганзейскими городами. – Санктъ Петербургъ, 1857.
3. Хорошкевич, А.Л. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / А.С. Хорошкевич (сост.). – М.: Институт истории АН СССР, 1977–1990.

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ПРАВА КАК ОДНОГО ИЗ ПОДСТИЛЕЙ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОГО СТИЛЯ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Язык и право принадлежат к числу величайших ценностей культуры, которые имеют фундаментальное значение для бытия человека. Зарождение русской официально-деловой речи начинается с эпохи Киевской Руси, и связано с оформлением договоров между Киевской Русью и Византией. Язык права – один из подстилей официально-делового стиля современного русского языка, объединяющий в свою очередь несколько субстилей: язык законодательства, язык подзаконных правовых актов, язык правоприменительной практики, язык юридической науки, язык юридического образования, и другие. Целью данного исследования является изучение своеобразия и особенностей языка Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Материал и методы. Материалом исследования является язык Уголовного кодекса Республики Беларусь в его новой редакции 2014 года. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание языка Уголовного кодекса, его анализ для определения характерных черт языка уголовного законодательства Республики Беларусь.

Результаты и их обсуждение. При всех особенностях субстилей, связанных со спецификой предметной сферы, юридический язык как единое целое обладает рядом чрезвычайно важных и ценных качеств. Дадим его общую характеристику.

Во-первых, данный подстиль отличает экспрессивная нейтральность текста. В значительной степени эта черта обусловила использование терминов, то есть слов точного и, как правило, однозначного смысла, эмоционально безразличных, строгих и холодных. Слова в данном стиле обычно употребляются в своих прямых значениях.

Во-вторых, нормативно правовой текст отличается логичной связанностью и последовательностью изложения. Для текстов данного стиля характерно постатейное изложение информации.

В-третьих, он должен быть простым и ясным, по возможности исключаям языковую многозначность. Это способствует правильному и полному выявлению содержащейся в нём информации, обеспечивает эффективность действия нормативных предписаний.

В-четвёртых, язык законодательства должен быть максимально точным, недопустимы какие-либо двусмысленности. Для обеспечения точности текста закона, прежде всего, необходимо соблюдать требования, предъявляемые к терминологии: ясность, однозначность восприятия, экономичность выражения, экспрессивная нейтральность, отсутствие дополнительной смысловой нагрузки термина, вызванной социокультурными факторами, единство применяе-